

Глава 7

Ни Чунь, стоявший рядом, поспешно опустил голову и принялся увлечённо изучать носки собственных ботинок, делая вид, что оглох и онемел.

Пэй Синтин же, обладавший поистине стальной выдержкой, сохранил на лице безупречную профессиональную улыбку.

— Вовсе нет, Ваше Высочество. Дело лишь в том, что вы только недавно достигли совершеннолетия, и у нас нет достаточного количества ваших личных данных для калибровки. Пришлось использовать средние показатели для мужчин-граждан Галактики в качестве базовых настроек.

Юнь Сюньлань усмехнулся про себя.

«Мужчин-граждан»

Значит, они сложили в одну кучу показатели альфа, бет и омега, чьим первичным половым признаком был мужской, и вывели из них общее среднее арифметическое.

Доктор Пэй был крайне осмотрителен в выражениях.

Спустя некоторое время переговоров Юнь Сюньлань окончательно осознал: систему оповещения о тахикардии ему не отключить. Пришлось идти на компромисс.

— В таком случае частоту использования беззвучного режима я обсужу с вами позже, когда опробую его на практике. Но порог срабатывания в обычном режиме нужно изменить. Пусть предупреждение появляется только в том случае, если высокий пульс держится более десяти минут непрерывно.

— Хорошо.

С этой просьбой Пэй Синтин спорить не стал. Он коснулся браслета принца, активировал панель расширенных настроек отпечатком пальца, а затем подтвердил свои полномочия сканированием радужки. Лишь после этой многоуровневой проверки он перенастроил систему мониторинга так, как просил Сюньлань.

— И ещё, доктор Пэй. Сколько примерно продлится этот период восприимчивости?

— Судя по результатам анализа крови, завтра к полудню всё должно закончиться.

— Благодарю.

Все, кто близко знал Юнь Сюньланя, понимали: это слово — его привычный способ поставить точку в разговоре.

В обычных обстоятельствах Пэй Синтин тут же отклонялся бы, но сегодня он счёл нужным добавить ещё одно предостережение:

— Ваше Высочество, в целях безопасности я бы рекомендовал вам пройти полное обследование организма перед вашим первым... сексуальным контактом с партнёром.

О каком сексе вообще могла идти речь?

Сюньлань использовал эту тему лишь как предлог, чтобы отключить систему оповещения о тахикардии, и, потерпев неудачу, ответил максимально рассеянно:

— М-м, хорошо.

Этого ответа доктору было достаточно. Он облегчённо выпрямился и слегка склонил голову:

— Желаю вам добрых снов, Ваше Высочество.

— Спасибо, — отозвался Сюньлань. — И вам добрых снов, доктор Пэй.

Принц не знал, будут ли сны врача приятными, но точно понимал: даже если ночью ему приснится кошмар, утро всё равно начнётся с радости. Ведь в его жизни появился Юй Чэнь.

Острый язык майора был сущим сокровищем: ему стоило лишь открыть рот, чтобы ежедневное задание системы было выполнено.

Юнь Сюньлань задумался.

«Неудивительно, что в этом мире многие ценят дружбу выше любви»

Сейчас он чувствовал, что вполне может обойтись без романов, но вот потерять Юй Чэня — человека, которого он в одностороннем порядке уже назначил своим лучшим другом на веки вечные, — он не мог себе позволить.

К сожалению, после того как майор послал его в комментариях, он больше не подавал знаков внимания. Сюньлань не торопился: очевидно, его попытки «наладить контакт» не слишком понравились Юй Чэню. Если он продолжит навязываться с пустой болтовнёй, тот может и

вовсе заблокировать его, и тогда принц лишится доступа к его странице.

К тому же его анонимный аккаунт раньше был посвящён исключительно разведению рыб — ни одной записи о технике. Кто поверит в его внезапную любовь к Comet-S7? Слова без доказательств звучат как дешёвая лесть.

Это выглядело как наглое желание подольститься.

Сюньлань и впрямь собирался это сделать, но нельзя же позволить Юй Чэню догадаться о его истинных мотивах.

Он тут же открыл фотонный компьютер и отправил Ни Чуню распоряжение: немедленно заказать Comet-S7. Скорость была критически важна. Как только мотоцикл доставят, Сюньлань сделает фото и выложит его в профиль. Тогда майор поймёт, что у них действительно есть общие интересы, которые стоит обсудить. Например, их общую «малышку».

В это же время Юй Чэнь, о котором так грезил принц, тоже изучал данные на фотонном компьютере. Однако он вовсе не собирался заблокировать «Новичка в разведении рыб».

Майор никогда никого не блокировал. Обычно блокировали его самого — просто потому, что никто не мог переспорить его в словесной дуэли.

Даже Фу Яньси, с которым они враждовали годами, не удостоился такой чести, что уж говорить о каком-то случайном аккаунте. К тому же у Юй Чэня были дела поважнее: он ждал ответного звонка от Пэй Синтина, который прервал их разговор на середине.

Прождав довольно долго и не дождавшись вестей, он отправился в душ.

Когда майор успел вымыться лишь наполовину, раздался сигнал вызова.

Нахмурившись, он смахнул воду с лица и небрежным жестом откинул мокрые волосы со лба, обнажая высокие надбровные дуги.

— Освободился? — спросил он сразу, как только связь установилась.

— Да, — отозвался Пэй Синтин.

— Он снова болен?

Юй Чэнь знал, что сегодня смена Пэя. Если того сорвали с места, значит, у Юнь Сюньлани что-то стряслось.

— Вовсе нет, — ответил доктор. — Просто просил перенастроить систему мониторинга на браслете.

— И ты перенастроил?

— Пришлось.

Услышав это, Юй Чэнь на мгновение замер, собираясь выключить воду.

— Ты действительно изменил настройки? Разве это не запрещено?

Браслет Юнь Сюньлани не имел ничего общего с моделями, которые носили обычные граждане Империи. Это был спецзаказ — не столько фотонный компьютер, сколько комплексный датчик состояния организма. Он ежесекундно фиксировал все показатели и в реальном времени передавал их каждому врачу императорской медицинской группы.

В случае серьёзного ранения Юнь Сюньгуан узнала бы об этом первой.

Сам же Сюньлань мог менять лишь самые базовые вещи: интерфейс, обои или яркость экрана. К глубоким настройкам у него доступа не было. Более того, без авторизации со стороны принцессы он не мог даже самостоятельно снять этот браслет — разве что вместе с кистью руки.

— Это изменение допустимо. У Третьего принца сегодня дважды фиксировалась тахикардия, но каждый раз она длилась меньше десяти минут. Это не приведёт к остановке сердца. А даже если оно и встанет, у нас будет пятнадцать минут, чтобы вернуть его к жизни. Проблем нет, — пояснил Пэй Синтин. Он помолчал мгновение и, вспомнив причину просьбы принца, добавил: — Причиной скачков пульса он назвал «радостные события». Думаю, наш принц либо влюбился, либо с кем-то встречается.

— Мне плевать на личную жизнь Юнь Сюньлани. Его романы никак не влияют на наши планы, — майор вышел из ванной, обернув полотенце вокруг бёдер. — Сейчас важно лишь одно: я должен успешно пройти отбор и стать его гвардейцем.

Пэй Синтин считал, что это дело решённое:

— В этом можешь не сомневаться. Ты первый в рейтинге по боевым испытаниям и единственный, кто получил высший балл по «Военной психологии». Если не случится ничего непредвиденного, Ваше Высочество выберет тебя.

Юй Чэнь хмыкнул:

— Сначала ты говоришь, что это решённый вопрос, а потом поминаешь непредвиденное. Где логика?

Доктор, полагая, что последнее слово за экзаменаторами, ответил:

— Ну, мало ли... Если ты, к примеру, начал сыпать оскорблениями прямо перед комиссией, они могли счесть тебя невоспитанным и отсеять.

«...»

Эта многозначительная тишина, пропитанная дурным предчувствием, заставила замолчать и Пэй Синтина.

Спустя секунду врач осторожно уточнил:

— Ты... ты действительно матерился перед экзаменаторами?

— Я не использовал бранных слов, — голос Юй Чэня звучал низко и хрипло, в нём сквозило привычное нетерпение. Даже когда он говорил серьёзно, это походило на вызов. — И я не считаю свои слова грубостью. Я лишь выразил своё равное презрение к определённой части людей. Главный экзаменатор спросил о моих сильных сторонах — разве я совершил ошибку, ответив честно?

Он и впрямь не произнёс ни одного ругательства.

Собеседования в гвардию были строго засекречены, и Пэй Синтин не знал, что именно отвечал его сообщник.

— И что же ты сказал?

Майор дословно повторил Пэй Синтину вопрос экзаменатора и свой ответ.

«...»

Технически в словах майора действительно не было мата, но...

— Ты называешь это «определённой частью»? — спросил доктор.

Слово «любой» в данном контексте означало «все без исключения». Юй Чэнь своим ответом фактически накрыл волной презрения всё человечество!

Однако у майора была своя логика:

— Именно так. Лишь часть — та, что относится к моим врагам. Не мог же я иметь в виду вас? А если вы настаиваете на том, чтобы принять это на свой счёт, то я ничего не могу с этим поделать.

«...»

Пэй Синтину было нечего возразить.

— Юй Чэнь, — он назвал собеседника по имени, и голос его стал предельно серьёзным. — Я надеюсь, ты понимаешь: если ты провалишься, все наши многолетние приготовления...

— Я не провалюсь. Главный экзаменатор — мой бывший инструктор по физподготовке в академии. Половину своих выражений я узнал именно от него, и он ругается куда жестче меня. Раз я не использовал мат, у него нет ни единого повода меня отсечь.

Майор бесцеремонно перебил собеседника:

— К тому же, ты сам сказал: у меня высший балл по психологии, и среди всех альф нет никого сильнее. У Юнь Сюньлани нет причин отказывать мне. Разве что из всей этой толпы претендентов я единственный, на кого он не сможет смотреть без неприязни. Но в таком случае, даже если бы я зазубрил брачные клятвы и выдал их за ответ, меня бы всё равно вышвырнули. Просто потому, что я ему не нравлюсь.

Пэй Синтин поджал губы. Спустя долгое время он вздохнул:

— Справедливо... Твоя репутация создавалась годами. Если бы ты вдруг начал строить из себя приличного человека, никто бы не поверил — все бы поняли, что это спектакль. А если бы ты прошел отбор на притворстве, тебя бы всё равно выставили вон, как только твоя истинная натура вылезла бы наружу. Ладно, раз у тебя высший балл по «Военной психологии», чёрт с ней, с твоей вежливостью. Таланты искупают недостатки.

— Хм?

— С чего это я вдруг стал невоспитанным? Сейчас я веду себя крайне прилично. Мне не нравится ни единое твоё слово, но ты слышишь от меня хоть одно проклятие? — Юй Чэнь размахисто шагнул к кровати и повалился на неё. — И что такого в этом высшем балле? Не я первый его получил. Только вот в военном ведомстве это почему-то не помогло моей карьере.

— Пять лет, майор, и ни одного дня на пограничном поле боя — с такой скоростью продвижения ты еще жалуешься?

Пэй Синтин не удержался от иронии:

— Высший балл по «Военной психологии», может, и не редкость, но для Третьего принца он станет магнитом. Он чертовски заинтересуется тобой, потому что сам он на этом экзамене редко когда мог наскрести хотя бы тридцать баллов.

Юй Чэнь замолчал.

Меньше тридцати?

Юй Чэнь задумался.

«Неужели у принца настолько хрупкая психика?»

Ему в голову тут же пришёл классический сценарий.

— Только не говори мне, что он выберет меня лишь для того, чтобы я позанимался с ним по этому предмету.

— Очевидно же. Иначе с твоим характером — на кой чёрт ты ему сдался? — Пэй Синтин усмехнулся. — Юнь Сюньлань сегодня даже спрашивал, когда закончится его период восприимчивости. Бьюсь об заклад, он хочет поскорее разделаться с гоном, чтобы встретиться с тобой и заставить тебя подтянуть его по учебе.

«.....»

<http://bllate.org/book/15866/1433005>